

Владимир Шилов

**МГНОВЕНИЯ
ЖИЗНИ**

Владимир Шилов
Мгновения жизни

«Издательские решения»

Шилов В.

Мгновения жизни / В. Шилов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-900519-9

Владимир Шилов, «Мгновения жизни». Санкт-Петербург, декабрь, 2017 г. При создании этой книги автор использовал сюжеты предыдущих публикаций. Сюда вошли события Великой Отечественной войны, в которой чудом выжили близкие люди. В самые трудные годы автору удалось сохранить оптимизм. В этом ему помогли любимые кошки, родственники и чувство юмора. Иллюстрации взяты с сайта бесплатных изображений для коммерческого использования — Pixabay. Издание предназначено для лиц старше 18 лет.

ISBN 978-5-44-900519-9

© Шилов В.

© Издательские решения

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
ГЛАВА 1. ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА И ЗАРОЖДЕНИЕ ЖИЗНИ	7
1.1 БОЕВОЙ ПУТЬ КОМАНДИРА ПУЛЕМЁТНОЙ РОТЫ	8
1.1.1. ОСТАТЬСЯ В ЖИВЫХ1 И ПОБЕДИТЬ	9
1.1.2 НЕОТВРАТИМОЕ ВОЗМЕЗДИЕ	13
1.2 ЭВАКУАЦИЯ	15
1.3 КРАТКАЯ АВТОБИОГРАФИЯ АВТОРА	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Мгновения жизни

Владимир Шилов

© Владимир Шилов, 2018

ISBN 978-5-4490-0519-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРЕДИСЛОВИЕ

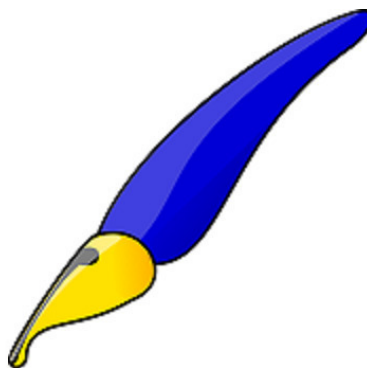
При создании этой книги автор использовал сюжеты предыдущих публикаций. Сюда вошли события Великой Отечественной войны, в которой чудом выжили самые близкие люди: отец, мать и сестра.

Что не удалось уничтожить немецким захватчикам, было разрушено при ликвидации СССР: нет на карте города-героя Ленинграда, нет предприятий и исследовательских институтов, где работали отец и я.

Деструктивные тенденции в обществе затронули и мою семью. Был расторгнут первый ранний брак, который не выдержал житейских трудностей. Не сразу я встретил настоящую любовь, благодаря которой удалось сохранить оптимизм, необходимый для продолжения жизни. Мне также помогали любимые кошки, родственники и чувство юмора.

Прожитые годы легко разбиваются на отдельные этапы жизни: дошкольный; обучение в школе; летние каникулы, проведённые в Лемболово; подготовка и поступление в институт; обучение в институте; служба в армии; годы безвременья после армии и подготовка к поступлению в аспирантуру; аспирантура (проживание в общежитии, написание диссертации); развод, коммуналка и настоящая любовь (нешуточные эмоции, переживания и страсти); работа на заводе (командировки и КБ); автомобильные приключения и строительство дома на дачном участке; жизнь в отдельной квартире с любимыми кошками и женой. Было ещё много чего, но обо всём не напишешь.

Трудно поверить, что всё это было со мной, а не с героями книг или фильмов. Такоё же отношение и к пребыванию в больницах. Это, как кошмарный сон, было не наяву. Однако, необходимость приёма лекарств, посещение врачей и погружение в бесплатную медицину возвращает к реальности. Возвращает к реальности и содержание предлагаемой читателю книги.

ГЛАВА 1. ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА И ЗАРОЖДЕНИЕ ЖИЗНИ

Вначале хочу рассказать о своём отце. Он родился 19 июля 1903 года в уральском селе. С детства занимался крестьянским трудом. Был физически крепким и выносливым. В 1925 году призван в Красную армию, на флот. Там окончил курсы артиллерийских электриков в Кронштадте. Служил на линкоре «Октябрьская революция». Через 4 года демобилизовался и начал работать электриком на Ленинградской фабрике химического волокна. Вскоре был назначен бригадиром, затем – начальником электрохозяйства. Когда стал заместителем начальника цеха, в котором работало около 600 человек, началась война.

1.1 БОЕВОЙ ПУТЬ КОМАНДИРА ПУЛЕМЁТНОЙ РОТЫ

1.1.1. ОСТАТЬСЯ В ЖИВЫХ¹ И ПОБЕДИТЬ

Моя сестра попросила отца, когда он был уже в преклонном возрасте, записать кратко воспоминания о войне. Он написал не о трудностях, не о боях, не о победах, а о ранениях, которые получил. Эти записи использованы в дальнейшем изложении

4 июля 1941 года отец записался в народное ополчение. Дома остались жена и маленькая дочь

Фото 1940 г.

Сначала воевал на Карельском перешейке. Там получил первое ранение. Осколок снаряда перебил берцовую кость. После госпиталя вернулся в часть

В июне 1942 г. было приказано захватить и расширить плацдарм на левом берегу Невы, где впадает река Тосна. По высадившимся войскам был открыт огонь из крупнокалиберных шестиствольных миномётов

Отец в это время был командиром пулемётной роты и находился рядом с одним из расчётов. От близкого разрыва мины он получил тяжёлую контузию и ранение в ногу. Очнулся через длительное время на берегу Невы. Сильно палило солнце. Ничего не слышал и не мог говорить. Пополз к воде. Сумел зацепиться за борт переполненной отплывающей лодки. Только когда на середине реки его втащили в лодку, потерял сознание. Через три дня пришёл в себя в Ленинградском госпитале. Из ноги врачи вытащили большой кусок дерева, речь вернулась, стал слышать. Но в правом ухе была порвана барабанная перепонка. В госпитале пролежал около трёх месяцев. Потом снова передовая.

¹ Немцы в первую очередь выбивали офицеров. Жизнь младшего командира на передовой в среднем составляла 7 дней, а в период наступления меньше суток.

Фото 1943 г.

В апреле 1943 года под Псковом – третье ранение. На подступах к селу Богданово наступающая пехота заняла немецкие окопы. Враг готовил контратаку. Для встречи немцев нужен был пулемёт. Ближайший станковый пулемёт занимал позицию в стороне от предполагаемого направления атаки под нашим подбитым танком. Расчёту было приказано сменить позицию. Надо было продвинуться на расстояние не более 50 метров. Но немцы заметили манёвр и открыли пулемётный огонь. Оба солдата были убиты. Тогда отец сам решил дотащить «Максим». Через несколько прыжков он оказался у пулемёта, который весил 65 килограммов. Было очень грязно и скользко

Ползком пулемёт тащить не удалось. Пришлось встать и двигаться рывками. Один рывок получился удачным. Только поднял голову для второго рывка, пуля попала в переносицу. Стрелял снайпер. Боли отец не почувствовал, но сразу перестал видеть. Вставать не стал, так и пролежал до темноты. Ночью его вытащили и отправили медсанбат. Зрение восстановилось через три месяца.

Потом передовая и снова, уже четвёртое, ранение в ногу, после которого он в медсанбат не обращался. Продолжал участвовать в наступательных боях.

Пятое ранение под Таллином в начале сентября 1944 г. было особенно тяжёлым. Немцы отступали. Их с трудом удавалось догонять. На подступах к городу немцы попытались организовать оборону, перешли в контратаку. Атака была отбита. В ответ усилился миномётный обстрел наших позиций. Одна мина разорвалась рядом с пулемётом, за которым был отец. Осколки изрешетили тело. Уцелевший боец подхватил своего командира на плечи и понёс в безопасное место. В это время отец потерял сознание. Очнулся, когда в полевых условиях делали операцию. Рентгена не было и осколки не нашли. Удалили два из четырёх перебитых рёбер. Была большая потеря крови. Затем положили в автобус и повезли по распаханному полю в Тарту. Там в университете был госпиталь. Дорога была очень длинной, местный наркоз прошёл, боль была ужасной. В госпитале отец ничего не мог есть. Организм отторгал пищу.

Пил только клюквенный морс, который за деньги делала медсестра. Весил около 30 килограммов. Чтобы сделать рентген, на самолёте отца переправили в город Кингисепп. Но там рентгена тоже не оказалось. Наконец, его доставили в Ленинградский госпиталь. Сделали рентген и извлекли осколки из жизненно важных органов. Один из осколков, размером с сантиметр, проник в печень. Организм начал к нему привыкать, и его не стали извлекать. Под кожей также остались многочисленные мелкие осколки, которые годами выходили сами или их выковыривала моя сестра.

После почти 9-месячного лечения опять направление на фронт в район Риги. Там в западной Латвии продолжала сопротивляться Курляндская группировка германских войск. 8 – 9 мая немцы начали массово сдаваться в плен. По прибытии к месту прохождения службы отца назначили комендантом лагеря для пленённых высших немецких офицеров (генералов и полковников). Офицеров было 50 человек. Их обслуживали адъютанты и денщики. Был ещё хозяйственный взвод. Здесь отец впервые познакомился с живыми немцами. Распорядок в лагере они поддерживали сами. Были опрятны и исполнительны. Основная задача нашей администрации состояла в соблюдении принятых международных норм содержания пленных. Вскоре офицеров на автобусах увезли в Москву, а отца направили в Ленинград. Служба продолжалась в запасном батальоне. Демобилизовали отца через месяц по запросу директора завода для восстановления производства.

Искалеченный войной, с осколками в теле, папа привёз жену с дочкой из эвакуации и, наконец, вернулся к не менее напряжённой мирной жизни. Через год родился я.

Во время войны на завод упало несколько снарядов. Отец занимался восстановительными работами. Затем был назначен начальником крупного производственного цеха, в котором проработал до пенсии. Прожил 80 лет. Благодаря ему мы с сестрой получили высшее образование. У нас родились дети, внуки и правнуки.

Фото 1949 г.

Фабрика «Пятилетка», на которой всю жизнь проработал мой отец, открылась в мае 1930 г. В 1946 г. была переименована в завод №516.

С использованием опыта работы завода, который стал базой филиала Всесоюзного НИИ искусственных волокон, были созданы предприятия химических волокон в других городах СССР.

В середине 70-х годов отсутствие интереса государства к этой отрасли привело к закрытию завода. На бывшей заводской территории строят офисные здания и бизнес – центр. Большая часть архивов завода утрачена.

1.1.2 НЕОТВРАТИМОЕ ВОЗМЕЗДИЕ

29 июня 1941 г. финская армия перешла границу СССР. 4 июля 1941 года мой отец вместе с товарищами по фабрике, где к тому времени он проработал больше 11 лет, записался в народное ополчение. Ополчение – это не регулярная армия. Это люди разных возрастов, плохо обученные, не имеющие никакого опыта боевых действий. В конце июля они заняли позиции на Карельском перешейке. 31 июля началось крупное наступление финнов в направлении Ленинграда. Первые же бои показали, что сдержать неприятеля силами ополчения не удастся. Но из-за возникшей у врага нерешительности в наступательных действиях фронт удалось стабилизировать. В этих боях отец был ранен осколком снаряда, перебившем берцовую кость. Идти не мог. Он лежал среди грядок на каком-то огороде, а по нему стреляли враги. Вещевой мешок за плечам превратился в лохмотья от попадания пуль. Всё-таки отцу удалось выползти к дороге, на которой он встретил своего друга. Мне запомнилась только его фамилия: Белоусов. Товарищ помог отцу залезть на танк, который довёз его до санитаров. Белоусов пошёл вперёд, в бой, навстречу своей смерти.

Отец поклялся отомстить за товарища. Судьба предоставила такую возможность 14 июня 1944 года, почти в том же месте.

Привожу почти дословную выписку из наградных документов².

При прорыве второй линии обороны финнов на участке реки Ваммельсуун-йоки³ пулемётная рота⁴ под командованием тов. Шилова отлично справилась с поставленной перед ним боевой задачей. Под непрерывным огнём противника, обстреливавшего реку, старший лейтенант Шилов лично при помощи подручных средств переправил станковые пулемёты на другой берег и вёл бой в глубине обороны противника. Своим огнём поддерживал атаки наступающих. Обеспечил продвижение стрелковых подразделений. Действовал решительно. Проявил разумную инициативу. За три дня наступательных боёв ротой тов. Шилова уничтожено более 70 финских солдат и офицеров, подавлен огонь шести огневых точек.

29 июня 1944 года награждён орденом Красной звезды⁵

Этим же летом была восстановлена связь Ленинграда с остальной страной через территорию, ранее оккупированную Финляндией.

² При проведении войсковых операций издавались приказы подразделениям. Велась журналы боевых действий, по результатам которых писались отчёты и оформлялись наградные документы. Всё это позволяет проследить боевой путь дивизии, полка и даже отдельного военнослужащего. Благодаря энтузиастам – историкам мне удалось найти описание боя с участием моего отца.

³ После войны – река Гладышевка. Вытекает из Гладышевского озера и, сливаясь с Рощинкой, образует Чёрную речку (Курортный район Санкт-Петербурга).

⁴ Место службы: 314 стрелковый полк, 46 стрелковая дивизия.

⁵ Приказ частям 46 стрелковой Лужской дивизии Ленинградского фронта №55/н. 29 июня 1944 г.

У отца были и другие боевые награды. Но фронтовики не любят, как правило, вспоминать и рассказывать о войне, стараются забыть о ней. А опубликованных архивных документов крайне мало!

1.2 ЭВАКУАЦИЯ

Этот рассказ основан на воспоминаниях моей сестры Людмилы Ивановны Блиновой (Шиловой), 1931 года рождения. В июне 1941 года ей не было ещё десяти лет.

До войны папа, Шилов Иван Дмитриевич, работал на фабрике искусственного волокна, а мама, Клавдия Васильевна, – на военном заводе в отделе контроля продукции. Оба предприятия находились рядом с их жильём (комната в коммуналке) на Аллее Володарского.

22 июня 1941 г. был солнечный летний день, воскресенье. Семья собиралась ехать на трамвае в Сосновский лесопарк загорать. Вдруг по радио объявили: «Началась война!»

Мамин завод должен был эвакуироваться. Оборудование начали демонтировать и грузить в товарные вагоны. Завод закрылся.

Детей по распоряжению Обкома партии стали вывозить в пригородные детсады и пионерские лагеря на летне-осенний период. Предполагали, что к зиме война закончится. Мама стала собирать дочь в дорогу. Ехать надо было на летнюю дачу от папиной фабрики в посёлок Сиверский. Но вышла заминка. Мама не могла сообразить: укладывать в чемодан зимнее пальто или нет. В голове зародились смутные сомнения. В этот момент было принято решение, спасшее дочке жизнь⁶:

– Будешь со мной, никуда не поедешь!

На военном заводе составляли списки желающих эвакуироваться. Но, пока в магазинах были продукты, мама и многие ленинградцы не хотели покидать город.

4 июля папа записался в народное ополчение и ушёл на сборный пункт.

В небе стали появляться немецкие самолёты. В городе вспыхивали пожары. Стоял запах гари. Никакой официальной информации не было.

Внезапно привычные продукты исчезли с полок магазинов. Это обнаружила Люда, когда утром пошла покупать булку. Жители стали скупать продукты. Наша мама тоже пошла в магазин и купила целый рюкзак сушёной рыбы. Больше ничего не было⁷.

Где-то в середине (скорее всего 20-го числа) июля перед отправкой на фронт прибежал папа. Он был в военной форме ополченца и очень торопился⁸. Не заходя в комнату, он приказал маме срочно собираться и эвакуироваться вместе с заводом. Там как раз готовился к отходу последний состав.

На этот раз мама, уже не задумываясь, уложила в чемоданы зимние вещи, подготовила рюкзак с воблой, и рано утром вдвоём с дочкой они были у проходной завода, откуда грузовик подвозил последних работников до товарного поезда.

Их разместили в теплушке. С двух сторон вагона были деревянные нары, на которых лежали охапки соломы. Туалетом служило ведро.

Поезд двинулся⁹ на восток, в город Казань. Выдали сухой паёк. Дежурный принёс чайник с кипятком. Пока ехали по пригороду видели результаты бомбёжек. Горели дома, валялись трупы животных.

⁶ Посёлок Сиверский в Гатчинском районе Ленинградской области был захвачен немцами 1 августа. Детей отлавливали и использовали в качестве доноров.

⁷ Продовольственные карточки были введены в Ленинграде 17 июля, до начала блокады. Снижение норм выдачи продуктов произошло 15 сентября. В ноябре начался настоящий голод.

⁸ 29 июня, перейдя границу, финская армия начала боевые действия против СССР. Крупное финское наступление на Карельском перешейке в направлении Ленинграда началось 31 июля. Как выяснилось позже, туда и направили ополчение, в котором был папа и его сослуживцы. Осенью его ранил осколок снаряда. Тогда же он впервые испытал боль от утраты товарищей.

⁹ 30 августа германские войска захватили Мгу, перерезав последнюю железную дорогу, связывающую Ленинград со страной.

Не успели отъехать от города, как была объявлена воздушная тревога. Поезд остановился. Всем приказали выйти из вагонов и лечь на землю. Нашим истребителям удалось отогнать немецкий самолёт. Поезд тотчас направился дальше.

До станции Бологое добрались только ночью. Железнодорожный узел был забит поездами. Ради маскировки всё было погружено в полную темноту. Паровозы тревожно гудели.

Начальник станции запретил всем составам покидать Бологое.

Большое скопление составов вызывало тревогу у начальника нашего поезда. Он был в звании полковника и, как показали дальнейшие события, фактически настоящий полковник. От него поступил приказ: двери теплушек не открывать, из вагонов не выходить, готовиться к отправлению. После очередного отказа выпустить поезд, который по значению приравнивался к военному, полковник сам отдал все необходимые распоряжения и спас состав. Когда поезд отошёл на достаточно большое расстояние, небо над станцией озарилось разрывами бомб и горящими вагонами.

Поезд на восток

В летописи войны зафиксирована дата 22 июля, как начало регулярных массированных бомбардировок станции Бологое. Сразу после 22 июля на станции не могло скапливаться большое количество составов из-за разрушения путей. Таким образом, можно установить дату: утро 21 июля, когда поезд покинул Ленинград. Станцию Бологое поезд проехал в ночь с 21 на 22 июля.

Надо сказать, что эти места для мамы являются родными. Мама здесь родилась. Об этом факте была сделана запись в метрической книге Бологовского Покровского собора 17 января (по старому стилю) 1908 года. В 1932 г. величественный пятиглавый Покровский собор был взорван по приказу из Москвы.

После станции Бологое продвижение поезда к пункту назначения резко замедлилось из-за загруженности железной дороги. Он подолгу стоял на запасных путях. Дети выходили из вагонов, играли на кучах щебня и песка, насыпанных вдоль полотна.

Ехали больше недели. В начале августа прибыли в Казань. Пассажиры высадили и они встали в очередь за направлением к месту проживания. Эвакуированных подсадили к местным жителям.

Фото 1941 г. Казань

Сначала мама получила направление в татарскую часть города, где условия были совсем непригодные для жилья. Пришлось опять бежать в пункт распределения. Дали другой адрес. Там и жили до конца войны. Мама работала на заводе. Людмила ходила в школу.

Осенью 1945 года за женой и дочкой приехал папа.

Успешно выдержав бой с «окопавшимися тыловыми крысами» в администрации вокзала, он получил посадочные билеты на поезд и все поехали домой.

Поезд на запад

По записи в маминой трудовой книжке можно установить дату отъезда в Ленинград: 22 сентября 1945 года.

Фото 1948 г. Ленинград. Мама, сын и дочь. Фотографировал папа.

1.3 КРАТКАЯ АВТОБИОГРАФИЯ АВТОРА

Я родился 16 июля 1946 года на Малой Охте в Ленинграде. Мы жили в шестиэтажном доме, принадлежащем заводу, на котором работал отец. Сейчас это Новочеркасский проспект дом 39, корпус 1 (до 1956 года – дом №3 по Дальневосточному проспекту).

Фасад.

Раньше на первом этаже дома в левом крыле было отделение почты. В правом – детская библиотека. Посредине был банк, который охранял милиционер с наганом.

Во дворе дома был разбит чудесный садик, огороженный деревянным забором с двумя широкими воротами. Украшала сад большая цветочная клумба. Весной жители дома выходили на благоустройство сада.

Двор

Я почти 18 лет жил со своей семьёй в квартире на третьем этаже. На фото видны балкон (слева) и окно второй комнаты. В этой же квартире жила моя старшая сестра во время обучения в институте иностранных языков. Сюда же она принесла из роддома первого сына Валеру.

Дети были в каждой семье, проживающей в доме. Мы допоздна играли в футбол и другие подвижные игры. Все тёплые дни проходили в беготне. Мама часто кричала мне из форточки, чтобы я шёл домой ужинать и спать. После моего рождения мама не работала, мы часто сни-

мали на лето дачу и выезжали за город. Особенно запомнилось лето, проведённое в посёлке Молодёжное на берегу Финского залива. Там воевал мой отец. Там я научился плавать. Оттуда я привёз домой маленького котёнка: кошку Пушуньку.

С парадной стороны дома через проспект (сейчас это Новочеркасский проспект) было большое картофельное поле. На нём осенью какие-то воинские части проводили ученья, учились ходить в атаку. Зимой мы с мальчишками катались по нему на лыжах. Или бежали несколько трамвайных остановок по лыжне, проложенной курсантами мореходного училища (оно находилось на берегу Невы), до высокой железнодорожной насыпи, уходящей к мосту через Неву. С насыпи мы спускались вниз, как с горы.

В 1953 году пошёл в первый класс. Первую учительницу звали Клавдия Ивановна. Она была строгая, но справедливая. Для мальчиков и девочек обучение проходило отдельно. Со второго класса перешёл в другую начальную школу, ещё ближе к дому. Обучение уже стало совместным.

Два раза в неделю были уроки физкультуры, на которых я увидел, что все девочки в нашем классе очень красивые. После седьмого класса перешёл в третью школу, десятилетку. Окончил восьмой класс и поступил в Станкостроительный техникум. На втором курсе нас повели на экскурсию в формовочный цех станкостроительного завода им. Свердлова. Это был огромный тёмный сарай с кучами земли, из которой делали формы для отливки станин металлообрабатывающих станков.

После экскурсии я решил уйти из техникума. Но сначала поступил в 10 класс городской заочной школы. Для этого пришлось сдать несколько экзаменов по предметам за 9 класс. Затем ушёл из техникума (время обучения: 01.09.61 г.– 01.04.63 г.) и поступил на работу лаборантом на склад реактивов Санитарно-гигиенического медицинского института. Перед поступлением в ВУЗ хотелось понять, смогу ли я в дальнейшем работать врачом. В институте был большой анатомический музей, морг. Весна вступала в свои права. По территории прогуливались больные с ярко выраженными признаками болезней.

После мучительных раздумий я понял, что вряд ли смогу работать врачом. Сестра настаивала на медицинской специальности. Выбрал специальность «Биомедицинская аппаратура» на электрофизическом факультете ЛЭТИ им. В.В. Ульянова (Ленина).

С 01 июня по 24 июня благополучно сдал выпускные экзамены в городской заочной средней школе.

Чтобы пройти по конкурсу в институт, надо было набрать 40 баллов из 40. Мне не хватило 3-х баллов. Но появилась возможность пройти собеседование и поступить на специальность «Диэлектрики и полупроводники». Собеседование я благополучно прошёл и 1 сентября 1963 года стал студентом.

Занятия начались в полях. Убирали капусту и картошку. Хрущёв в это время подготовил для нас сюрприз: обязал первокурсников днём работать, вечером учиться. Я работал завальцовщиком на номерном предприятии, в цеху, изготавливающем конденсаторы для радиоаппаратуры. Вечером – занятия в институте. Когда приходил домой, то от переутомления из носа шла кровь.

Квартира у нас с родителями была коммунальная. Вскоре после поступления в институт мы её разменяли. Переехали в отдельную двухкомнатную квартиру на улице Капитана Воронина. До института ездить стало ближе.

Учиться было очень трудно, но интересно. У нас преподавали гениальные учёные и талантливые педагоги. Основой учебного процесса была математика: высшая математика, математическая физика, теория вероятностей и т. д.

Пять курсов математику нам преподавала Смурова Н. А. Физику полупроводников преподавал Волокобинский Ю. М. Электродинамику преподавал Рудаков В. Н. Физическую

химию диэлектриков и полупроводников – Ормонт Б. Ф.. Были и другие неординарные преподаватели: Пасынков В. В., Таиров Ю. М., Ковалёв В. П., Яськов Д. А.

Язык Бога – это музыка и математика. Преподаватели по основным предметам общались с Богом. С помощью математики они обосновывали технологии получения структур материалов с заданными свойствами. Лекции они читали так, что полностью погружали слушателей в излагаемый материал. После лекций требовалось время чтобы вернуться к действительности.

Осенью 1968 года женился. Родилась дочь.

Весной 1969 года защитил диплом. Одновременно было присвоено воинское звание лейтенант. Летом был призван на военную службу.

Три года служил на Краснознаменном Северном флоте. В 1972 году родился сын.

После увольнения в запас работал на инженерных должностях. Работа не приносила удовлетворения.

Поэтому решил поступать в аспирантуру. Все годы после окончания института я находился под воздействием обаяния преподавателей студенческой поры. Хотелось находиться среди умных людей, одержимых научными поисками. Меня заинтересовала радиоинтроскопия, позволяющая исследовать внутреннее строение материалов без разрушения. Разработчиками этого направления были упомянутые выше Рудаков В. Н. и Ковалёв В. П.

Рудаков В. Н. к тому моменту защитил докторскую диссертацию. В разговоре со мной сказал, что не видит в этой области тем для научных изысканий и не взял меня на работу.

Ковалёв В. П. был кандидатом технических наук, вёл самостоятельные работы по радиоинтроскопии и оспаривал первенство Рудакова В. Н. в этой области. Надо сказать, что первые основополагающие публикации у них были совместные. Ковалёв В. П. взял меня на работу старшим инженером (апрель 1975 г.).

Я намеревался освоить метод радиоинтроскопии и применить его для исследования внутренней структуры искусственных материалов, используемых в новых типах строительных конструкций. В очную аспирантуру ЛЭТИ существовала очередь, встать в которую люди готовились годами. Для меня это было нереально.

Выход подсказал муж моей сестры Юрий Иванович Блинов, который был кандидатом технических наук и преподавателем кафедры архитектуры в МИСИ им. В. В. Куйбышева. Юрий Иванович согласился быть одним из моих руководителей, а поступать в аспирантуру и проводить исследования предложил на кафедре «Испытания сооружений». В конце 1975 года меня вызвали в МИСИ для сдачи экзаменов в аспирантуру. Ковалёв В. П. дал мне правильную характеристику. Я уволился из ЛЭТИ и поступил в очную аспирантуру МИСИ на кафедру «Испытания сооружений».

Исполнял обязанности заведующего кафедрой в то время Геннадий Яковлевич Почтовик.

На кафедре были созданы все условия для научной работы. Самое главное, царила атмосфера доброжелательности и поддержки. Меня поселили в общежитии на Гольяновской улице в трехместной комнате. От кафедры моим вторым руководителем стал Волохов В. А. Он договорился, чтобы меня пустили в подвал, принадлежащей какой-то организации. Там я собрал установку для радиоинтроскопии. Исследовал внутреннюю структуру перспективных строительных материалов и возможные дефекты в них. Наибольшие трудности вызвала формулировка темы диссертации. Нужно было выполнить исследования материалов, показать необходимость использования полученных результатов для создания строительных конструкций и обосновать конкретные рекомендации. С таким содержанием работу можно было представлять на защиту в учёный совет по строительным конструкциям.

Диссертацию пришлось защищать дважды. Первый раз в основной формуле, на которую я ссылался, по каким-то необъяснимым причинам была допущена ошибка. 14 декабря 1982 года на учёном совете по строительным конструкциям состоялась вторая защита и ВАК 11 мая 1983 года присудила мне учёную степень кандидата технических наук.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.